

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.216.11.032-049

В. О. Калятин

Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации
Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»
г. Москва, Российская Федерация

А. А. Амангельды

Университет Кунаева
Алматинская академия Министерства внутренних дел
Республики Казахстан имени Макана Есбулатова
г. Алматы, Республика Казахстан

Проблемы унификации евразийского законодательства о промышленной собственности

Резюме. Построение единого экономического пространства в рамках ЕАЭС требует и развития правовой основы взаимодействия участников гражданского оборота. Использование современных технологий предполагает гармонизацию законодательства об интеллектуальной собственности. Страны ЕАЭС ведут активную работу в этом направлении, но на их пути возникает много проблем, связанных с различием подходов к регулированию интеллектуальной собственности и выбору оптимального пути развития законодательства. Для того чтобы проиллюстрировать различия в подходах, в статье особое внимание уделяется сравнению законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан. Важно перейти от работы над сближением законодательства по отдельным, пусть и важным, вопросам к системной гармонизации законодательства. Говорить о реальной охране объекта можно, лишь если нормы о соответствующем институте будут дополняться согласованием терминологии, процессуальных норм, административного и уголовного законодательства. Пример других стран показывает сложности, с которыми сталкивается унификация законодательства в области патентного права. При этом развитие законодательства в сфере интеллектуальной собственности должно направляться реальными экономическими процессами и отражать экономические потребности участников экономического оборота на евразийском пространстве.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; Евразийский экономический союз (ЕАЭС); евразийский патент; незарегистрированный промышленный образец; географическое указание; новизна; оригинальность; гармонизация

Для цитирования: Калятин В. О., Амангельды А. А. Проблемы унификации евразийского законодательства о промышленной собственности. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 11. С. 32–49. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.216.11.032-049

Problems of Unification of Eurasian Legislation on Industrial Property

Vitaliy O. Kalyatin

Alexeev Private Law Research Center under the President of the Russian Federation
National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russian Federation

Aizhan A. Amangeldy

Kunaev University
Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Makan Esbulatov
Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract. The construction of a single economic space within the EAEU requires the development of the legal ground for the interaction between civil turnover participants. The use of modern technologies involves harmonization of intellectual property legislation. The EAEU countries are actively working in this direction, but on its way there are many problems related to the difference in approaches to the regulation of intellectual property and the choice of the best way to develop legislation. In order to illustrate the differences in approaches, the paper draws special attention to the comparison of the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan. It is important to move from working on the convergence of legislation on individual, albeit important, issues to systemic harmonization of legislation. It is possible to talk about the real protection of the facility only if the norms on the relevant institution are supplemented by the coordination of terminology, procedural norms, administrative and criminal legislation. The example of other countries shows the difficulties faced by the unification of patent law. At the same time, the development of legislation in the field of intellectual property should be guided by real economic processes and it should reflect the economic needs of participants of economic turnover in the Eurasian space.

Keywords: intellectual property; Eurasian Economic Union (EAEU); Eurasian patent; unregistered industrial design; geographical indication; novelty; originality; harmonization

Cite as: Kalyatin VO, Amangeldy AA. Problems of Unification of Eurasian Legislation on Industrial Property. *Lex russica*. 2024;77(11):32-49. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.216.11.032-049

Введение

Одной из ключевых проблем регулирования интеллектуальной собственности является противоречие между глобальным характером использования интеллектуальной собственности и территориальной ограниченностью действия права не него. Данное противоречие естественно присуще данной сфере, но оно создает сложности в использовании и защите интеллектуальной собственности. Это означает также, что унификация законодательства — необходимое направление развития международного регулирования в сфере интеллектуальной собственности. Вся история развития законодательства в этой области иллюстрирует постоянные попытки сблизить нормы об интеллектуальной собственности, как бы ни различались политические позиции разных стран, поскольку такая

унификация диктуется объективными экономическими потребностями. В литературе указывалось, что «интернационализация правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности, в том числе результатов технического и художественно-конструкторского творчества, а также средств индивидуализации является сегодня одной из характерных и показательных черт современной международной экономической жизни»¹.

Важнейшими инструментами унификации законодательства являются международные договоры. Они необходимы и для того, чтобы обеспечить использование интеллектуальной собственности на территории ряда стран, ведь, например, для того, чтобы право на производство получило действие и в другом государстве, необходимо заключение международного договора².

¹ Горохов О. А. Право промышленной собственности : учебник. М. : Статут, 2011. С. 836.

² Богуславский М. М. Международное частное право. М. : Международные отношения, 1994. С. 258.

Однако сложность достижения согласия в мировом масштабе затрудняет как развитие, так и применение этого инструмента в глобальном масштабе³. В этом отношении реальным средством унификации законодательства являются региональные договоры. При этом процесс унификации детерминирован реальными экономическими процессами, экономическими связями в рамках региона и отражает направления использования интеллектуальной собственности.

Евразийская интеграция — значимое явление для государств-участников. И в этой кооперации интеллектуальная собственность выступает в качестве важной составляющей экономики ЕАЭС, а в более широком плане — и других стран этого региона. В этом отношении речь может идти прежде всего как о странах — членах ЕАЭС (Кыргызская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация), так и о членах Евразийской патентной конвенции (Азербайджанская Республика, Кыргызская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Российская Федерация, Туркменистан).

Возрастает популярность региональной охраны объектов промышленной собственности, причем в некоторых странах она становится безусловным лидером (так, в Кыргызской Республике 97 % изобретений охраняется евразийскими патентами, а 97 и 80 % товарных знаков зарегистрированы в рамках международных процедур)⁴.

Любая региональная кооперация, безусловно, создает положительный экономический эффект, но для достижения целей необходимо формирование гармоничной правовой основы в рамках межгосударственного хозяйственного оборота, в противном случае национальные правовые механизмы становятся преградой для развития экономик, поскольку в каждой стране установлен свой правопорядок. В этом смысле гармонизация законодательства является труд-

ной, но решаемой задачей, тем более что в мировой практике имеется положительный опыт региональных интеграций.

Законодательство стран, участвующих в развитии евразийского правового регулирования, достаточно близко, что обусловлено как наличием базовых международных соглашений в сфере интеллектуальной собственности, так и историческими причинами, а также текущими экономическими процессами. Это стимулирует и облегчает унификацию законодательства; но нужно отметить и наличие существенных различий, создающих проблемы для использования и защиты интеллектуальной собственности. Представление, что в странах ЕАЭС законодательство об интеллектуальной собственности достаточно сходно и можно не тратить время на изучение различий, мешает реальной интеграции, поскольку не учитываются реальные расхождения в подходах и причины их появления.

При этом развитие законодательства в данной сфере осуществляется на фоне цифровизации использования интеллектуальной собственности, а «борьба с нарушениями прав на объекты ИС в сети Интернет приобретает особую важность»⁵.

Проблема определения цели и механизмов унификации законодательства

Потребность в унификации является объективной, а значит, унификация будет идти и в случае реализации целенаправленной политики в этом ключе (пусть и не всегда последовательно, с колебаниями, иногда с отказом от уже достигнутого и возвратом к прежним моделям), и при отсутствии такой политики. Но гораздо эффективнее унификация будет идти, если вести такую работу сознательно, выработав и согласовав в рамках заинтересованных стран общие цели, сформировав механизмы и средства их достижения.

От выбора целей зависят и масштабы унификации, и используемые подходы.

³ Подробнее об этом см.: *Калятин В. О.* О некоторых тенденциях развития международного регулирования в сфере интеллектуальной собственности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 8. С. 76–96.

⁴ Итоговый документ. Рекомендации участников XV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» // Право интеллектуальной собственности. 2024. № 2. С. 33.

⁵ *Ивлиев Г. П., Егорова М. А.* Частное право: обеспечение правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и коммерциализации прав на них в ЕАЭС // *Lex russica*. 2021. № 11. С. 11.

Необходимо учитывать, что охрана интеллектуальной собственности обеспечивается комплексом норм, относящихся к разным отраслям права, поэтому проблема унификации гораздо более широкая, чем просто введение нескольких норм об охране соответствующего объекта. В этом отношении работа не должна ограничиваться согласованием точечных изменений в законодательстве стран по техническим вопросам (например, размер пошлин или сроки осуществления требуемых действий), нужно вести унификацию законодательства в достаточно широком варианте.

Представляется, что для евразийского пространства с учетом тесных экономических связей имело бы смысл достичь высокой степени унификации регулирования с сохранением в то же время возможности введения особых вариантов охраны на национальных уровнях.

Примером функционирования системы разноразрядного регулирования в сфере патентного права может быть законодательство ЕС, где, как отмечает А. Галиакберов, предусматривается «четыре правовых режима функционирования правовой охраны изобретений:

- 1) национальные патенты, выданные на национальном уровне;
- 2) национальные патенты, выданные ЕПО (европейские патенты) и функционирующие в системе действия Единого патентного суда;
- 3) национальные патенты, выданные ЕПО, но без подчинения Единому патентному суду (в связи с переходным периодом, отказом от ратификации государствами-членами, а также не входящих в ЕС);
- 4) европейские патенты с унитарным эффектом»⁶.

Цель унификации законодательства в сфере интеллектуальной собственности предполагает наличие международных соглашений, направляющих такую унификацию. Однако следует заметить, что в рамках евразийского экономического пространства международные соглашения в области интеллектуальной собственности сейчас существуют только в отношении объектов патентного права (и в небольшой части

в отношении товарных знаков), отсутствуют многосторонние конвенции в сфере авторского права, смежных прав, топологий интегральных микросхем, селекционных достижений, средств индивидуализации. Такое положение норм патентного права причинно обусловлено необходимостью обеспечить защиту новых технических разработок на региональном уровне. Регулирование в патентной сфере может стать образцом для развития регулирования применительно к другим видам интеллектуальной собственности.

Заключение международных соглашений должно дополняться и взаимодействием на уровне разработки и совершенствования национальных правовых актов. Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств — участников СНГ 2018 г. указывает в качестве первого направления развития сотрудничества совершенствование законодательства государств — участников Соглашения в области интеллектуальной собственности в части, касающейся повышения уровня охраны, защиты, коммерциализации прав на объекты интеллектуальной собственности, использования объектов интеллектуальной собственности (ст. 2).

Как отмечалось в литературе, «постоянный рост количества технологических разработок, усиление интеграционных процессов в экономике, а также проблема признания экстерриториальности действия патентов привели к осознанию государствами необходимости международного сотрудничества в области правовой охраны промышленной собственности как на универсальном, так и на региональном уровне»⁷.

Л. С. Воронцова, исследуя вопросы гармонизации патентного законодательства, отмечает значимость внедрения евразийского патента и интеграции в рамках Содружества Независимых государств, что стало возможным благодаря принятию Евразийской патентной конвенции. Автор подчеркивает, что стремление к интеграции было актуальным не только для стран СНГ, и приводит в пример Африканскую организацию интеллектуальной собственности⁸. Она делает вывод, что «к числу основных

⁶ Подробнее о различиях режимов см.: Галиакберов А. С. Международно-правовая охрана изобретений, полезных моделей и промышленных образцов на региональном уровне : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 23–24.

⁷ Пилькина Н. Н. Европейская и Евразийская региональные патентные системы (сравнительно-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4.

⁸ Воронцова Л. С. Правовая модель евразийского патента и гармонизация патентного законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 3.

факторов, оправдывающих целесообразность создания Евразийской патентной системы, следует отнести возможность охраны изобретения на территории всех стран — участниц Евразийской патентной конвенции единым охранным документом — евразийским патентом, что позволяет одновременно существенно уменьшить издержки на правовую охрану изобретения и обеспечить высокую надежность ряда технологических операций, сопряженных с процедурными операциями, предшествующими выдаче евразийского патента (в частности, процессов патентной экспертизы)⁹.

Ярким примером экономической интеграции, которая складывалась в течение длительного времени, выступает ЕС.

В литературе отмечалось, что «в основу создания и выработки правовых норм европейской и евразийской патентных систем положены одинаковые международные соглашения, прежде всего Парижская конвенция и Договор о патентной кооперации. ЕПС является одной из самых значительных мировых патентных систем, успешно действующей десятки лет»¹⁰. По мнению автора, взаимодействием с Европейским патентным ведомством и учетом его опыта и обусловлено сходство обеих систем.

Справедливо мнение, что международные акты в области патентного права «ставят общие цели сотрудничества — содействовать гармонизации национальных патентных законодательств, развитию научно-технических связей государств-участников и созданию общих структур, а также подготовке кадров и т.п.»¹¹. Очевидно, что это актуально и для других видов интеллектуальной собственности.

В соответствии с п. 1 ст. 89 Договора о Евразийском экономическом союзе (г. Астана, 29 мая 2014 г.) государства-члены осуществляют сотрудничество в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и обеспечивают на своей территории охрану и защиту прав на них в соответствии с нормами международного права, международными договорами, актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов.

Согласно этому документу сотрудничество государств-членов осуществляется для решения следующих основных задач:

— гармонизация законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности;
— защита интересов обладателей прав на объекты интеллектуальной собственности государств-членов.

Пункт 2 этой статьи указывает, что сотрудничество государств-членов осуществляется по следующим основным направлениям:

1) поддержка научного и инновационного развития;

2) совершенствование механизмов коммерциализации и использования объектов интеллектуальной собственности;

3) предоставление благоприятных условий для обладателей авторского права и смежных прав государств-членов;

4) введение системы регистрации товарных знаков и знаков обслуживания Евразийского экономического союза и наименований мест происхождения товаров Евразийского экономического союза;

5) обеспечение защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе в сети Интернет;

6) обеспечение эффективной таможенной защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, в том числе посредством ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов;

7) осуществление скоординированных мер, направленных на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции.

Выделение этих направлений сотрудничества выглядит вполне логичным, однако на практике возникает большое количество проблем, вызванных различием законодательства разных стран. Рассмотрим некоторые из них применительно к основным объектам промышленной собственности.

Изобретения

Объекты патентного права жестко привязаны к территории государства, поэтому, на первый взгляд, больших проблем с унификацией законодательства не возникает. Поскольку действие патента ограничено территорией страны, различия в регулировании в разных странах не

⁹ Воронцова Л. С. Указ. соч. С. 17.

¹⁰ Пилькина Н. Н. Указ. соч. С. 20.

¹¹ Воронцова Л. С. Указ. соч. С. 3.

имеют большого значения, поэтому международные соглашения в этой сфере играют особую роль. Как отмечал Л. А. Лунц, целью конвенций о международной защите изобретательства является правовое закрепление условий, облегчающих гражданам и юридическим лицам отдельных государств приобретение и защиту прав на изобретения на территории всех остальных стран — участниц соответствующей конвенции¹², но конвенции сами не предписывают странам-участницам, как охранять технические решения.

Единство патентования на территории евразийского пространства обеспечивается за счет механизма регионального патента — Евразийского патента. В свою очередь, концептуальное сходство используемых подходов, терминологии реализуется не только с помощью международных соглашений, но и в результате деятельности различных международных организаций.

Однако можно заметить появление в отдельных странах правовых конструкций, которые могут повлиять на систему правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности в целом. Например, в 1992 г. в законодательстве Республики Казахстан был введен институт предварительного патента. В марте 2007 г. предварительный патент был заменен инновационным патентом, который существовал до апреля 2015 г. Суть предварительного, а затем и инновационного патента в Казахстане заключалась в том, что они выдавались на изобретения и промышленные образцы без проведения экспертизы по существу, т.е. проводилась только формальная экспертиза — проверялось наличие документов на заявленный промышленный образец или изобретение. Таким образом, предварительный патент на изобретение и промышленный образец выдавался под риск и ответственность заявителя, который становился патентообладателем на 5 лет, но данный предварительный патент был высокорискованным, так как не проверялись условия патентоспособности заявленных объектов и любой другой правообладатель, в том числе иностранный патентообладатель, мог легко оспорить данный охраняемый документ. Если предварительный патент действовал до окончания своего срока без каких-либо претензий со стороны третьих лиц (правообладателей, в том числе иностран-

ных), обладатель предварительного патента мог подать заявку на получение полноценного патента на изобретение или промышленный образец.

Следует учитывать, что такая явочно-прове- рочная система имела целью облегчить процесс патентования ввиду недостатка квалифицированных специалистов, проводящих экспертизу, и незавершенности формирования полноценного патентного фонда.

Поэтому, когда сложности с подготовкой специалистов, проводящих экспертизу, и формированием патентного фонда были в основном преодолены, то недостатки предварительных и инновационных патентов — их высокорискованность — стали перевешивать плюсы. В результате в апреле 2015 г. в Казахстане окончательно исключили данный патент в качестве охранного документа на изобретение и промышленный образец.

Предварительный патент встречается в отдельных странах англосаксонской системы, но страны континентальной системы эту конструкцию не используют ввиду существенных рисков. Представляется, что в контексте формирования евразийского экономического пространства предварительные патенты, концептуально конфликтующие с моделью, использованной в странах континентальной системы, могут создать дополнительные риски ввиду получения возможности потенциального конфликта с евразийским патентом. Не оспаривая возможности существования конструкции предварительных патентов в отдельных странах, необходимо учесть возникающие риски.

Полезные модели

Полезная модель как объект признана далеко не во всех странах. Ситуация осложняется тем, что даже в странах евразийского пространства, охраняющих полезные модели, подходы к регулированию полезных моделей различаются достаточно сильно. Например, в части терминологии используются такие выражения, как «краткосрочный патент на изобретение» (Армения), «малый патент на изобретение» (Таджикистан) и «ограниченный патент на изобретение» (Туркменистан)¹³. В доктрине отмечалось,

¹² Лунц Л. А. Курс международного частного права : в 3 т. М. : Спарк, 2002. С. 674.

¹³ Курман А. В., Андриевский Д. В., Заяц А. П. [и др.]. Научно обоснованные предложения по вопросу создания Евразийской системы правовой охраны полезных моделей. Отчет о научно-исследовательской

что одним из критериев патентоспособности полезных моделей в России определена мировая новизна, в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане — мировая новизна, за исключением сведений об их применении на территории каждого государства; в Азербайджане, Таджикистане и Туркменистане проверяется локальная новизна полезной модели¹⁴. В Российской Федерации и Республике Беларусь в качестве полезной модели охраняется устройство, в то время как в Республике Казахстан — также способ, вещество и применение¹⁵.

Различаются подходы по срокам действия патента, виде проводимой экспертизы и т.д.

Очевидно, что при таких сильных расхождениях в регулировании унификация законодательства в отношении полезных моделей может быть непростой задачей. Но заинтересованность стран в использовании полезных моделей также различается: например, если в 2023 г. в Российской Федерации было подано 9 742 заявки на полезную модель, в Республике Казахстан — 1 094, то в Кыргызской Республике — лишь 7 заявок¹⁶. В такой ситуации наиболее перспективным представляется не согласование норм о полезных моделях в разных странах, а создание самостоятельной системы евразийского патента на полезную модель.

Промышленные образцы

Промышленный образец пересекается по своему функционалу с объектами авторского права, поскольку они охватывают внешний вид определенного объекта, его дизайн. Очевидно, что кумуляция охраны, допускаемая правом России и ряда других стран, создает потенциальную конкуренцию между промышленными образцами и объектами авторского права. С учетом неизбежных различий законодательства стран очень важным становится существование меж-

дународных основ, обеспечивающих единство подходов в этой сфере.

В этом отношении следует отметить возможность получения евразийского патента на промышленный образец, который действует одновременно на территории ряда стран с учетом положений Протокола об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции от 09.09.1994¹⁷.

Насколько эффективна будет эта система? Т. М. Гончар считает, что «учреждение евразийской системы охраны промышленного образца на базе Евразийской патентной организации следует оценить как прогресс в деле создания регионального механизма оформления прав на этот объект промышленной собственности, поскольку в сравнении с другими регионами (например, Европа, Африка) по данному направлению государствами евразийского пространства не было достигнуто положительных результатов»¹⁸.

Однако надо признать, что ввиду конкуренции промышленного образца с объектами авторского права с точки зрения охраны внешнего вида изделия выбор этой формы охраны может оказаться не столь привлекательным, ведь авторско-правовая охрана приобретает бесплатно и действует гораздо дольше.

Надо учитывать также, что отсутствие единого реестра промышленных образцов в ЕАЭС создает риск параллельного существования в разных странах сходных промышленных образцов, зарегистрированных на имя разных правообладателей. В такой ситуации иногда проще воспользоваться бесплатным авторско-правовым механизмом, чем связываться с регистрацией, требующей времени и денежных расходов.

Дополнительные сложности создает и расхождение правил, относящихся к регистрации промышленных образцов. Так, «в одних государствах — членах ЕАЭС для признания использования в изделии охраняемого про-

работе. Минск, 2023. С. 36–37. URL: <https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/12/nir-nauchno-obosnovannye-predlozheniya-po-voprosu-sozdaniya-evrazijskoj-sistemy-pravovoj-ohrany-poleznyh-modelej.pdf?ysclid=ly46ft2o8z883127179>. дата обращения: 9 августа 2024 г.

¹⁴ Курман А. В., Андриевский Д. В., Заяц А. П. [и др.]. Указ. соч. С. 44–45.

¹⁵ Курман А. В., Андриевский Д. В., Заяц А. П. [и др.]. Указ. соч. С. 60.

¹⁶ Итоговый документ. Рекомендации участников XV Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». С. 33.

¹⁷ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34099796.

¹⁸ Гончар Т. М. Правовая охрана промышленных образцов в соответствии с протоколом об охране промышленных образцов к Евразийской Патентной конвенции 1994 г. // Сборник научных статей / гл. ред. С. Е. Чебуранова. Гродно : ГрГУ, 2020. Ч. 2. С. 165.

мышленного образца необходимо установление присутствия в изделии всех существенных признаков, представленных на изображении изделия, в других государствах могут быть использованы и другие элементы (например, часть существенных признаков, производящих одинаковое общее впечатление). Эти расхождения не смогут создать единообразие судебной практики»¹⁹.

Повышение привлекательности евразийского патента на промышленный образец требует совершенствования этого механизма.

Может быть развита и конструкция промышленного образца. Одним из дискуссионных направлений развития регулирования является введение незарегистрированного промышленного образца, примером чего на евразийском пространстве является законодательство Казахстана. Попробуем оценить, насколько перспективен этот механизм и меняет ли он ситуацию в сфере охраны интеллектуальной собственности в целом.

Идея охраны дизайна продукции без необходимости регистрации не нова. Потребность в такой охране существовала прежде всего в отраслях, предполагающих частую смену реализуемой на рынке продукции — можно вспомнить, например, французский закон об охране дизайна одежды 1952 г.

Но именно в последние несколько десятков лет законодательство о незарегистрированных промышленных образцах получило особое распространение, например, можно упомянуть Регламент Совета ЕС № 6/2002 от 12.12.2001 «О промышленных образцах Сообщества», Copyright, Designs and Patents Act 1988, действующий в Великобритании.

В литературе отмечалось, что основная ценность дизайна, на которую направлены старания автора, — общая концепция внешнего вида изделия, общее впечатление, на это и должна быть ориентирована правовая охрана. Именно эта особенность дизайна не позволяет говорить об эффективности авторско-правовой охраны,

которая запрещает воспроизведение изделия в полном объеме или его части, но не подражание ему. В отличие от этого охрана дизайна как промышленного образца нацелена на охрану общего впечатления, что позволяет бороться с подражанием.

Второй значительной особенностью общественного использования дизайна является быстрая утрата им актуальности. Соответственно, возникает идея дополнительно ввести и упрощенную систему охраны промышленных образцов. Так, в ЕС «появилась система охраны внешнего вида изделий, предусматривающая охрану как без регистрации, но на непродолжительный срок, с ограниченным объемом правомочий в рамках института незарегистрированного промышленного образца, так и с регистрацией, предоставляющей правообладателю традиционное исключительное право»²⁰.

Однако, облегчая охрану промышленных образцов, законодательство еще больше усиливает конкуренцию с авторским правом, в результате введение конструкции незарегистрированного промышленного образца только запутывает ситуацию.

А если посмотреть на модель незарегистрированного промышленного образца, реализованную в Великобритании, то разграничение сфер действия прав на такие объекты становится еще более сложным; неслучайно институт незарегистрированного промышленного образца оценивается в доктрине этой страны как замена «художественного» авторского права в отношении промышленной продукции и гибрид, демонстрирующий характеристики как авторского права, так и зарегистрированного промышленного образца²¹.

Следует обратить внимание, что в Казахстане категория незарегистрированного промышленного образца введена с 20 июня 2022 г. в рамках патентного права²². Промышленный образец, соответствующий требованиям новизны и оригинальности, может охраняться без регистрации и выдачи охранного документа в

¹⁹ Гончар Т. М. Указ. соч. С. 167.

²⁰ Николаева М. С. Незарегистрированный промышленный образец ЕС: перспективы введения аналогичного режима в России // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5. С. 82–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezaregistrirovannyy-promyshlennyy-obrazets-es-perspektivy-vvedeniya-analogichnogo-rezhima-v-Rossii> (дата обращения: 09.08.2024).

²¹ Cornish W., Llewelyn D., Aplin T. Intellectual Property: Patents, Copyright, Trade Marks And Allied Rights. Sweet & Maxwell, 2010.

²² Закон Республики Казахстан от 20.06.2022 № 128-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования законодательства

течение трех лет с даты, когда промышленный образец впервые был обнародован (раскрыт) в Республике Казахстан (п. 1 ст. 34-1 Патентного закона РК²³).

Как отмечает М. С. Николаева, «режим правовой охраны дизайна представляет собой компромиссный вариант охраны между авторским и патентным правом. Он включает в свой состав черты как авторского права (а именно отсутствие требований к регистрации дизайна), так и патентного права, от которого заимствованы требования к объекту, а также более широкий объем охраны, в частности от имитации», а «исключительное право на незарегистрированный промышленный образец будет представлять собой ослабленное право»²⁴.

Но при сокращении срока охраны (до трех лет) меняется механизм приобретения права: отсутствие необходимости прохождения экспертизы упрощает приобретение права и открывает широкие возможности для злоупотреблений (которые, например, массово имели место, когда в РФ можно было получить патент на полезную модель без экспертизы по существу). В случае же когда регистрация отсутствует, появление претензии может стать неприятным сюрпризом для добросовестного пользователя.

Еще одной интересной особенностью режима незарегистрированного промышленного образца в Республике Казахстан является ограничение возможности защиты прав на такие объекты.

В соответствии с п. 5 ст. 34-1 Патентного закона РК владелец незарегистрированного промышленного образца вправе препятствовать действиям использования, указанным в п. 2 ст. 11 Закона, только если оспариваемое использование является следствием копирования его незарегистрированного промышлен-

ного образца. Оспариваемое использование не должно считаться следствием копирования незарегистрированного промышленного образца, если оно возникло в результате независимой работы по созданию другого промышленного образца автора, который может обоснованно считаться лицом, не владевшим сведениями об обнародованном промышленном образце²⁵.

Таким образом, режим незарегистрированного промышленного образца выглядит весьма спорным. С одной стороны, он облегчает охрану дизайнерских решений в сфере легкой промышленности. Даже в Великобритании, при всех очевидных недостатках избранного там варианта регулирования, отмечалось, что оно нашло применение в широком спектре отраслей, «и нельзя сказать, что оно бесполезно или даже не очень полезно для этих отраслей»²⁶. С другой стороны, характер охраны в рамках такой модели создает высокую неопределенность в охране этих объектов и порождает возможности для недобросовестного поведения, и представляется, что эти минусы перевешивают плюсы от введения упрощенной охраны дизайна.

В любом случае, необходимость разграничения этих объектов с традиционными промышленными образцами, а также с объектами авторского права становится серьезной проблемой для унификации законодательства на евразийском пространстве.

Товарные знаки

Товарные знаки, безусловно, являются важнейшим инструментом, обеспечивающим индивидуализацию товаров и услуг, и если компания стремится к ведению широкой экономической деятельности на территории стран евразийского

в сферах интеллектуальной собственности и оказания гарантированной государством юридической помощи» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000128> (дата обращения: 09.08.2024).

²³ Закон Республики Казахстан от 16.07.1999 № 427-І «Патентный закон Республики Казахстан» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013991&pos=841;-34#pos=841;-34 (дата обращения: 09.08.2024).

²⁴ Николаева М. С. Незарегистрированный промышленный образец ЕС: перспективы введения аналогичного режима в России // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5. С. 86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nezaregistrirovannyy-promyshlennyy-obrazets-es-perspektivy-vvedeniya-analogichnogo-rezhima-v-Rossii/viewer> (дата обращения: 24.09.2024).

²⁵ Закон Республики Казахстан от 16.07.1999 № 427-І «Патентный закон Республики Казахстан» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013991&sub_id=34010000&pos=841;-33#pos=841;-33 (дата обращения: 09.08.2024).

²⁶ MacQueen H., Waelde C., Laurie G., Brown A. Contemporary Intellectual Property. Law and Policy. Oxford University Press, 2011. P. 353.

экономического пространства, то вопрос защиты товарных знаков выйдет для нее на одно из первых мест.

Единство регулирования в этой сфере и упрощение защиты интересов правообладателей строится на базе развития механизма товарного знака Евразийского экономического союза. Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза, подписанный 3 февраля 2020 г. в Москве, вступил в силу 26 апреля 2021 г.

Важность этого шага отмечалась и в прессе: «Запуск региональной системы регистрации объектов интеллектуальной собственности в ЕАЭС позволит усилить интеграционный эффект объединения, в том числе в сфере развития предпринимательской деятельности, повысить конкурентоспособность национальных экономик стран союза, а также обеспечит дополнительную инвестиционную привлекательность рынка ЕАЭС. Применение договора приведет к сокращению временных и финансовых издержек на обеспечение правовой охраны, будет содействовать выводу на рынок союза товаров под евразийскими брендами»²⁷. Так, министр юстиции Республики Казахстан отметил, что целью документа является создание региональной системы регистрации и охраны товарных знаков и наименований мест происхождения товаров²⁸.

Началу функционирования этой системы препятствует ряд формальных сложностей, которые со временем, надеемся, будут разрешены. Очевидно, что препятствия лежат не столько в правовой, сколько в административной сфере. Но для того, чтобы данный инструмент хотя бы достиг по популярности евразийский патент, а лучше — превзошел его, еще нужно много сделать. В частности, важным шагом было бы создание единого ведомства по товарным знакам, но пока это не предусмотрено указанным договором.

В рамках исследования хотелось бы затронуть конфликт различных объектов, существующих в разных странах, в контексте применения законодательства о недобросовестной конкуренции.

Так, в Республике Казахстан появилась практика, в том числе судебная, признавать реги-

страцию товарных знаков недействительной со ссылкой на недобросовестную конкуренцию, причем это осуществляется в рамках предъявления административных исков в специализированном межрайонном административном суде г. Астаны (поскольку ответчиком выступает Министерство юстиции РК), хотя экспертизу проводил и регистрировал спорный товарный знак РГП на ПХВ «Национальный институт интеллектуальной собственности», являющийся самостоятельным юридическим лицом, тогда как иски подаются в адрес Министерства юстиции РК.

Иски подают правообладатели из России в случаях регистрации в Казахстане третьими лицами тождественных или сходных до степени смешения обозначений, что приводит к конфликту между российскими и казахстанскими товарными знаками.

Рассмотрим пример такого спора.

Истец ИП И. В. с 2001 г. изготавливает и продает металлические двери, фурнитуру и сопутствующие товары на территории РФ, производство находится в Республике Марий Эл, г. Йошкар-Ола. С 2010 г. И. В. маркирует изготовленную продукцию зарегистрированными в РФ товарными знаками: комбинированный товарный знак «Аргус», свидетельство № 418511 от 16.09.2010, словесный товарный знак «Аргус» № 568971 от 12.04.2016 и комбинированный товарный знак № 570318 от 05.04.2016.

При распространении на территории Республики Казахстан охраны комбинированного товарного знака по международной заявке № 1508801 в отношении товаров 6-го класса МКТУ И. В. было отказано в связи с зарегистрированным за ЗАО «С» словесным товарным знаком № 69747 ARGUS (дата приоритета — 1 июля 2019 г.). 26 апреля 2021 г. решением № 39/2021 Апелляционного совета Министерства юстиции РК было отказано в удовлетворении возражения против регистрации товарного знака ARGUS по свидетельству РК № 69747 в отношении 6-го класса МКТУ.

Истец обратилась в суд с иском, мотивируя, что при рассмотрении ее возражений Апелляционный совет Министерства юстиции РК не дал правовую оценку всем обстоятельствам,

²⁷ URL: <https://kapital.kz/economic/95234/dogovor-o-tovarnykh-znakakh-yeaes-vstupil-v-silu.html> (дата обращения: 09.08.2024).

²⁸ URL: <https://kz.kursiv.media/2021-03-03/mazhilis-odobril-sozdanie-sistemy-tovarnykh-znakov-eaes/> (дата обращения: 09.08.2024).

возражения против регистрации товарного знака были основаны на ложности и способности ввести потребителя в заблуждение относительно товара и его изготовителя. И. В. с 2006 г. является учредителем и директором ООО «А-В» с основным видом деятельности «Производство бронированных или армированных сейфов, несгораемых шкафов и дверей», а с 2012 г. изготавливает и поставляет через ООО «М» в Республику Казахстан продукцию, маркированную обозначением ARGUS.

ЗАО «С» не могло не знать о производстве в России дверей, выпускаемых в г. Йошкар-Оле. Так, аффилированное с ЗАО «С» лицо, ООО «Р С», в период с 2014 по 2017 г. регулярно приобретало в компаниях истца продукцию на сумму более 100 000 000 руб.

Суд согласился с доводами истца, что в оспариваемом решении ее возражения фактически не были рассмотрены, представленным доказательствам надлежащая правовая оценка дана не была. Согласно ст. 6 bis Парижской конвенции страны, к которым применяется Конвенция, обязуются по ходатайству заинтересованного лица признавать недействительной регистрацию товарного знака, представляющего собой воспроизведение, имитацию или перевод другого знака, способные вызвать смешение со знаком, который по определению компетентного органа страны регистрации или страны применения уже является в этой стране общеизвестным и используется для идентичных или подобных продуктов. Учитывая вышеизложенное, суд удовлетворил иск И. В.²⁹ Апелляционная и кассационная инстанции оставили решение суда первой инстанции в силе³⁰.

На данном примере становится понятным, что многие суды Республики Казахстан рассматривают такие случаи в качестве недобросовестной конкуренции. В свою очередь, НИИС как экспертная организация в РК руководствуется принципом территориальной охраны товарного знака, т.е. принимает решение независимо от того, что сходный товарный знак уже зарегистрирован в другой стране.

Таким образом, в Казахстане происходит столкновение законодательства о недобросовестной конкуренции и законодательства о

товарных знаках, базирующегося на принципе территориальной охраны объектов.

Широкое применение законодательства о недобросовестной конкуренции применительно к товарным знакам создает ситуацию, когда на едином экономическом пространстве будет существовать возможность столкновения товарных знаков, зарегистрированных в разных странах. Представляется, что этот вопрос требует скорейшего разрешения.

Вступление 26 апреля 2021 г. в силу Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров Евразийского экономического союза, который предусматривает создание Единого реестра товарных знаков ЕАЭС, может облегчить ситуацию, но очевидно, что это только часть решения.

Наименования мест происхождения товаров, географические указания

Среди средств индивидуализации особое место занимают наименования мест происхождения товаров и географические указания. Договором о ЕАЭС охватываются оба этих объекта, однако их разграничение остается весьма нечетким.

Если наименования мест происхождения товаров уже хорошо известны в России, то географические указания появились совсем недавно — в 2018 г. Аналогичная ситуация сложилась и в Республике Казахстан — географические указания были введены в Гражданский кодекс лишь с 20 июня 2022 г.

В статье VI Протокола об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (приложение № 26 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014) в качестве объектов интеллектуальной собственности предусмотрены географические указания. В частности, согласно п. 17 Протокола под географическим указанием понимается обозначение, которое идентифицирует товар как происходящий с территории государства-члена, региона или местности на этой территории, если качество, репутация или иные характеристики товара в значительной степени обусловлены его географическим происхождением.

²⁹ Решение Специализированного межрайонного административного суда города Нур-Султана от 24.09.2021 по делу № 7194-21-00-4/43 // Информационная система BestProfi.

³⁰ Постановление судебной коллегии по административным делам суда города Нур-Султана от 27.01.2022 № 7199-21-00-4а/367 ; постановление судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 04.08.2022 № 6001-22-00-6ап/402 // Информационная система BestProfi.

Добавление географических указаний в список охраняемых средств индивидуализации осуществлялось в Республике Казахстан по результатам подготовки аналитического обзора, проведенного ЕЭК³¹, в котором было рекомендовано включить данный институт в законодательства стран — членов ЕАЭС.

Определения наименования места происхождения товара и географического указания в законодательстве России и Республики Казахстан весьма близки.

Так, согласно п. 1 ст. 1516 ГК РФ географическим указанием, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением (характеристики товара). На территории данного географического объекта должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, оказывающая существенное влияние на формирование характеристик товара. Наименованием же места происхождения товара, которому предоставляется правовая охрана, является обозначение, представляющее собой современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, включающее такое наименование или производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. На территории данного географического объекта должны осуществляться все стадии производства товара, оказывающие существенное влияние на формирование особых свойств товара.

Согласно пп. 3 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 26.07.1999 № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров»³² географическое указание — обо-

значение, идентифицирующее происходящий с территории географического объекта товар, определенное качество, репутация или другие характеристики которого в значительной степени связаны с его географическим происхождением. На территории данного географического объекта должна осуществляться хотя бы одна из стадий производства товара, оказывающая существенное влияние на формирование его характеристик.

Исходя из пп. 11 той статьи наименование места происхождения товара — обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, населенного пункта, местности или другого географического объекта, включающее такое наименование или производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами. На территории данного географического объекта должны осуществляться все стадии производства товара, оказывающие существенное влияние на формирование особых свойств товара.

Таким образом, предлагается режим, дающий весьма жесткий контроль всех стадий производства товаров (наименование места происхождения товара), совмещать с облегченным режимом, предполагающим сниженный уровень требований (географическое указание).

Мнения по поводу такой конструкции расходятся достаточно сильно. Приведем лишь несколько позиций.

Э. А. Шахназарова пишет, что «в связи с многообразием содержащих указание на географическое происхождение товаров и услуг и свидетельствующих о связи их особых свойств, качества, репутации с географическим объектом средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана как на международном, так и на национальном уровне, и в связи с сохраняющейся терминологической неопределенностью в отношении подобных

³¹ Аналитический обзор в сфере интеллектуальной деятельности в государствах — членах Евразийского экономического союза // URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c9f/Analiticheskiy-obzor-vsfer-IS-16.07.2020.pdf> (дата обращения: 09.08.2024).

³² URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1014203&pos=92;-84#pos=92;-84 (дата обращения: 09.08.2024).

обозначений, предлагается на доктринальном уровне ввести для них собирательный термин «географическое обозначение»³³. То есть автор, по сути, предлагает рассматривать как родовое понятие «географическое обозначение», выделяя в рамках данного института такие виды, как географическое указание и наименование места происхождения товаров.

Под географическим обозначением она предлагает понимать «средство индивидуализации, указывающее на происхождение товара из того или иного географического объекта, природными и людскими факторами которого обусловлены его особые свойства, качество, репутация. К географическим обозначениям предлагается отнести наименования места происхождения товаров и географические указания».

На первый взгляд, данные объекты имеют много сходных черт, что может заставить усомниться в самостоятельности географического указания и необходимости его отдельного существования.

В качестве критерия дифференциации наименований мест происхождения товаров и географических указаний Э. А. Шахназарова предлагает использовать «связь всех стадий (в случае с наименованиями места происхождения товаров) или определенной стадии производства товара (в случае с географическими указаниями) с географическим объектом». По ее мнению, «такой подход целесообразно использовать в российском законодательстве и национальных законодательствах других государств, предусматривающих или собирающихся ввести одновременную охрану и географических указаний, и наименований мест происхождения товаров.

При этом предлагается указанный критерий, реализованный в законодательстве ЕС применительно к сельскохозяйственной продукции и продуктам питания, распространить в национальных законодательствах, а также в российском законодательстве не только на сельскохозяйственную продукцию и продукты питания, но и на другие категории товаров с уточнения-

ми (как, например, сделано в Регламенте ЕС № 1308/2013, применительно к охране виноградных вин), учитывающими специфику этих товаров и основных стадий их производства для целей дифференциации географических указаний и наименований места происхождения товаров с тем, чтобы обеспечить охрану иным (в том числе непродовольственным) категориям товаров, поскольку дифференциация наименований мест происхождения товара и географических указаний по уровню связи производства товара с географическим объектом может применяться независимо от категории товара и сферы его использования»³⁴.

Предлагалось также скорректировать в законе определение географического указания следующим образом — рассматривать в качестве него «обозначение, служащее для идентификации товаров, происходящих из конкретной географической местности, природная среда которой либо ее этнографические факторы влияют на свойства и качества товара, создавая у потребителя устойчивую репутацию товара, обусловленную названными свойствами»³⁵. При этом под географическим указанием предлагалось понимать «два объекта, имеющих разные смысловые характеристики: указание места происхождения товара и наименование места происхождения товара».

Другие исследователи различают указание происхождения товара, наименование места происхождения товара и географическое указание и предлагают рассматривать географическое указание и наименование места происхождения товара «как образующие группу обозначений, индивидуализирующих товар, обладающий в большей или в меньшей степени особыми свойствами / качеством, обусловленными территорией его происхождения, в свою очередь, указание происхождения товара следует рассматривать как обозначение, идентифицирующее товар как происходящий с определенной территории без связи с особыми свойствами / качеством, репутацией»³⁶.

Особенности регулирования двух объектов выражаются также и в содержании исключи-

³³ Шахназарова Э. А. Охрана средств индивидуализации, содержащих указание на географическое происхождение товаров, в международном частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 14.

³⁴ Шахназарова Э. А. Указ. соч. С. 17–18.

³⁵ Тахиров Г. И. Совершенствование правовой охраны географических указаний в Республике Таджикистан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.

³⁶ Широкова О. Ю. Виды средств индивидуализации товара, происходящего с определенной территории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 12–13.

тельного права на них. Однако если мы обратим внимание на то, как описывает эти средства индивидуализации российский Гражданский кодекс, то не увидим различий в том, какие права принадлежат правообладателю.

Аналогичная ситуация складывается и в Казахстане: статья 37 Закона РК «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» предусматривает единые условия приобретения права и одинаковое содержание права в отношении как наименования места происхождения товара, так и географического указания.

Подводя итог, можно признать, что появление указания на эти объекты в законодательстве России, Казахстана и т.д. является шагом на пути к унификации законодательства, однако это должно подкрепляться и дифференциацией соответствующих правовых режимов; в противном случае такие действия будут не облегчать, а затруднять использование и защиту соответствующих объектов.

Распоряжение правами

Эффективность использования интеллектуальной собственности во многом зависит от регулирования распоряжения правами. Если распоряжение ограничено, это негативно влияет на ценность соответствующего права. Поэтому одно только признание права в другой стране может оказаться бесполезным, если оно не может быть в полной мере реализовано. А это означает, что необходимой частью обеспечения существования права на территории разных стран является унификация механизмов распоряжения правом.

В рамках евразийского экономического пространства различия в регулировании распоряжения правом весьма существенны; не совпадает даже перечень способов распоряжения, не говоря уже об учете особенностей распоряжения правом в информационно-коммуникационных сетях, о подходах к таким специфическим конструкциям, как открытые/свободные лицензии, смарт-контракты, цифровые права.

Рассмотрим, например, базовые различия в регулировании распоряжения правом в России и Республике Казахстан. Так, в соответствии с п. 1 ст. 965 ГК Республики Казахстан исключи-

тельные права на объект интеллектуальной собственности, если иное не предусмотрено кодексом или иными законодательными актами, могут быть переданы их правообладателем полностью или частично по договору другому лицу. В то время как в России в случае отчуждения исключительного права имеется в виду именно полная передача права, в Казахстане возможно как отчуждение права в полном объеме (с появлением нового правообладателя), так и частичное отчуждение исключительного права — одна часть правомочий исключительного права сохраняется за прежним правообладателем, а другая часть переходит к новому правообладателю, поскольку согласно казахстанской концепции и законодательству Казахстана исключительное право делимо, т.е. отчуждать (или передавать) исключительное право можно как полностью, так и частично³⁷.

Однако если в отношении охраны отдельных объектов работа по сближению законодательства идет (хотя и медленно), согласованию законодательства о распоряжении интеллектуальными правами внимания практически не уделяется. А без этого трудно рассчитывать на обеспечение условий для активного использования интеллектуальной собственности в рамках евразийского экономического пространства.

Защита прав

Перефразируя известное выражение, можно сказать, что всякое право лишь тогда чего-то стоит, если оно может быть защищено. Признание права в определенной стране не будет иметь особой ценности, если это право не будет защищено. И в этом отношении очень важно обеспечить, чтобы право на интеллектуальную собственность могло быть защищено на всей территории евразийского экономического пространства.

При этом стоит учитывать, что свободное движение товаров в рамках нескольких стран создает риск обхода требований закона за счет выбора удобного для лица места использования интеллектуальной собственности (это особенно актуально для информационно-телекоммуникационных сетей, но и для офлайн-мира сохраняет большое значение). В этом отношении важно не только признание прав на определен-

³⁷ Амангельды А. А. Правопреемство в сфере интеллектуальной собственности // Авторское право и смежные права. 2024. № 3. С. 36.

ной территории, но и установление достаточных санкций за нарушение этих прав. Если нарушения не будут влечь для нарушителя адекватной ответственности, формальное признание права будет мало чего стоить.

В настоящее время в сфере ответственности можно заметить значительные различия в подходах в разных странах. Так, в России предусмотрена достаточно серьезная ответственность за нарушение интеллектуальных прав, но ряд других стран евразийского пространства идут по пути ослабления ответственности в этой сфере.

В частности, если за незаконное использование товарного знака в Российской Федерации предусматривается ответственность, в том числе в виде лишения свободы до 6 лет, то в Республике Казахстан максимальная ответственность составляет 20 суток ареста, а в Республике Армения — арест до 3 месяцев. На практике в Республике Армения, Республике Казахстан и Кыргызской Республике почти не применяется административная ответственность в данной сфере³⁸.

Еще одно важное направление сближения законодательства и усиления защиты интеллектуальной собственности — формирование специальных процессуальных механизмов, направленных на разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности.

Так, некоторые ученые, исследуя процессы региональной интеграции, предлагают сформировать общий процессуальный режим рассмотрения споров в отношении интеллектуальной собственности с опорой на институты евразийской интеграции по модели ЕАЭС (Евразийскую патентную организацию — по аналогии с европейским патентом с унитарным эффектом), поскольку в его отсутствие развивается фрагментация правовых режимов в рамках регионального интеграционного образования³⁹. В современной литературе отмечалось, что «рассмотрение споров единой инстанцией будет способствовать единообразию правоприменения. Создание евразийской юрисдикции для рассмотрения споров об оспаривании и прекращении правовой охраны объектов ин-

теллектуальной собственности может повлечь заимствование практических подходов, применяемых региональным судом, для целей предоставления правовой охраны и национальным объектам, а также рассмотрения споров, связанных с их правовой охраной. Несмотря на принципиальную независимость национальной правовой системы, выработка унифицированных подходов международным судом может подтолкнуть процесс унификации законодательства и правоприменительной практики разных стран»⁴⁰.

В этом отношении важно формирование арбитражных механизмов разрешения споров. Арбитраж способен дать необходимую гибкость в разрешении споров, учесть особенности, существующие в каждой стране, и в то же время выработать единые подходы к разрешению споров (при обеспечении независимости судебных систем разных стран). Кроме того, как отмечалось в доктрине, международный арбитраж обладает рядом уникальных особенностей, которые делают его подходящей альтернативой для разрешения споров в области интеллектуальной собственности по сравнению с судебным разбирательством⁴¹.

Заключение

Евразийское региональное сотрудничество имеет положительное значение для развития общего рынка, в котором оборот интеллектуальной собственности занимает важное место, и тенденция к гармонизации законодательств государств — участников ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности стимулирует развитие этого рынка.

Вместе с тем на пути к гармонизации национальных законодательств государств ЕАЭС возникает немало сложных задач, требующих учета интересов указанных государств, участников гражданского оборота, оценки направлений развития экономического сотрудничества и выбора оптимальных моделей регулирования в сфере интеллектуальной собственности.

³⁸ Аналитический обзор в сфере интеллектуальной деятельности в государствах — членах Евразийского экономического союза // URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c9f/Analiticheskiy-obzor-v-sfere-IS-16.07.2020.pdf>. С. 46.

³⁹ Галиакберов А. С. Указ. соч. С. 12–13.

⁴⁰ Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности в евразийском регионе / под ред. Г. П. Ивлева и Т. Н. Нешатаевой. М. : Городец, 2024. С. 186.

⁴¹ Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности в евразийском регионе. С. 161.

Представляется, что следует перейти от работы над сближением законодательства по отдельным, пусть и важным вопросам к системной гармонизации законодательства. Говорить о реальной охране объекта можно, лишь если нормы о соответствующем институте будут дополняться согласованием терминологии, процессуальных норм, административного и уголовного законодательства.

Пример других стран показывает сложности, с которыми сталкивается унификация законодательства в области патентного права. При этом развитие законодательства в сфере интеллектуальной собственности должно направляться актуальными экономическими процессами и отражать экономические потребности участников экономического оборота на евразийском пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Амангельды А. А. Правопреемство в сфере интеллектуальной собственности // Авторское право и смежные права. 2024. № 3. С. 26–36.
- Богуславский М. М. Международное частное право. М. : Международные отношения, 1994.
- Воронцова Л. С. Правовая модель евразийского патента и гармонизация патентного законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996.
- Галиакберов А. С. Международно-правовая охрана изобретений, полезных моделей и промышленных образцов на региональном уровне : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
- Гончар Т. М. Правовая охрана промышленных образцов в соответствии с протоколом об охране промышленных образцов к Евразийской патентной конвенции 1994 г. // Юридическая наука, законодательство и правоприменительная практика : закономерности и тенденции развития : сборник научных статей / гл. ред. С. Е. Чебуранова. Ч. 2. Гродно : ГрГУ, 2020.
- Городов О. А. Право промышленной собственности : учебник. М. : Статут, 2011.
- Ивлиев Г. П., Егорова М. А. Частное право: обеспечение правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и коммерциализации прав на них в ЕАЭС // Lex russica. 2021. № 11. С. 9–16.
- Калятин В. О. О некоторых тенденциях развития международного регулирования в сфере интеллектуальной собственности // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 8. С. 76–96.
- Курман А. В., Андриевский Д. В., Заяц А. П. [и др.]. Научно обоснованные предложения по вопросу создания Евразийской системы правовой охраны полезных моделей. Отчет о научно-исследовательской работе. Минск, 2023. URL: <https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/12/nir-nauchno-obosnovannye-predlozheniya-po-voprosu-sozdaniya-evrazijskoj-sistemy-pravovoj-ohrany-poleznyh-modelej.pdf?ysclid=ly46ft2o8z883127179>.
- Лунц Л. А. Курс международного частного права : в 3 т. М. : Спарк, 2002.
- Минакова А. И. Вопросы пересечения правовых режимов произведения дизайна и промышленного образца // URL: <http://ipcmagazine.ru/patent-law/issues-intersection-legal-regimes-work-of-design-and-industrial-design>.
- Николаева М. С. Незарегистрированный промышленный образец ЕС: перспективы введения аналогичного режима в России // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 5. С. 82–83.
- Пилькина Н. Н. Европейская и евразийская региональные патентные системы (сравнительно-правовой анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
- Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности в евразийском регионе / под ред. Г. П. Ивлева и Т. Н. Нешатаевой. М. : Городец, 2024.
- Тахиров Г. И. Совершенствование правовой охраны географических указаний в Республике Таджикистан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
- Шахназарова Э. А. Охрана средств индивидуализации, содержащих указание на географическое происхождение товаров, в международном частном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
- Широкова О. Ю. Виды средств индивидуализации товара, происходящего с определенной территории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
- Cornish W., Llewelyn D., Aplin T. Intellectual Property: Patents, Copyright, Trade Marks And Allied Rights. Sweet & Maxwell, 2010.
- MacQueen H., Waelde C., Laurie G., Brown A. Contemporary Intellectual Property. Law and Policy. Oxford : Oxford University Press, 2011.

REFERENCES

- Amangeldy AA. Succession in the field of intellectual property. *Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2024;3:26-36. (In Russ.).
- Boguslavsky MM. Private international law. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.; 1994. (In Russ.).
- Cornish W, Llewelyn D, Aplin T. Intellectual Property: Patents, Copyright, Trade Marks and Allied Rights. Sweet & Maxwell; 2010.
- Galiakberov AS. International legal protection of inventions, utility models and industrial designs at the regional level. Cand. Sci. (Law) Diss. Author's Abstract. Moscow; 2014. (In Russ.).
- Gonchar TM. Legal protection of industrial designs in accordance with the protocol on the protection of industrial designs to the Eurasian Patent Convention of 1994. In: Cheburanova SE (ed.). Legal science, legislation and law enforcement practice: patterns and development trends: Collection of research articles. Part 2. Grodno: GRSU; 2020. (In Russ.).
- Gorodov OA. Industrial property law. Moscow: Statut Publ.; 2011. (In Russ.).
- Ivlev GP, Neshataeva TN (eds.). Resolution of intellectual property disputes in the Eurasian region. Moscow: Gorodets Publ.; 2024. (In Russ.).
- Ivlev GP, Egorova MA. Ensuring Legal Protection of the Results of Intellectual Activity and the Commercialization of Rights to Them in the EAEU. *Lex russica*. 2021;11:9-16. (In Russ.).
- Kalyatin VO. On some trends in the development of international regulation in the field of intellectual property. Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2017;8:76-96. (In Russ.).
- Kurman AV, Andrievsky DV, Zayats AP, et al. Scientifically based proposals on the creation of the Eurasian system of legal protection of utility models. Research report. Minsk; 2023. Available at: <https://www.eapo.org/wp-content/uploads/2023/12/nir-nauchno-obosnovannye-predlozheniya-po-voprosu-sozdaniya-evrazijskoj-sistemy-pravovoj-ohrany-poleznyh-modelej.pdf?ysclid=ly46ft2o8z883127179> (Accessed 03.11.2024). (In Russ.).
- Luntz LA. Course in Private International Law. In 3 vols. Moscow: Spark Publ.; 2002. (In Russ.).
- MacQueen H, Waelde C, Laurie G, Brown A. Contemporary Intellectual Property. Law and Policy. Oxford: Oxford University Press; 2011.
- Minakova AI. Issues of intersection of legal regimes of design and industrial design. Available at: <http://ipcmagazine.ru/patent-law/issues-intersection-legal-regimes-work-of-design-and-industrial-design>. (Accessed 03.11.2024). (In Russ.).
- Nikolaeva MS. Unregistered EU industrial model: prospects for introducing a similar regime in Russia. *Gaps in Russian Legislation*. 2015;5:82-83. (In Russ.).
- Pilkina NN. European and Eurasian regional patent systems (comparative legal analysis). Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2007. (In Russ.).
- Shakhnazarova EA. Protection of means of individualization containing an indication of the geographical origin of goods in private international law. Cand. Sci. (Law) Diss. Author's Abstract. Moscow; 2019. (In Russ.).
- Shirokova OYu. Types of means of individualization of goods originating from a certain territory. Cand. Sci. (Law) Diss. Author's Abstract. Moscow; 2016. (In Russ.).
- Takhirov GI. Improving the legal protection of geographical indications in the Republic of Tajikistan. Cand. Sci. (Law) Diss. Author's Abstract. Moscow; 2004. (In Russ.).
- Vorontsova LS. Legal model of the Eurasian patent and harmonization of patent legislation. Cand. Sci. (Law) Diss. Author's Abstract. Moscow; 1996. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Калятин Виталий Олегович, кандидат юридических наук, доцент, профессор Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации; доцент департамента цифровых технологий и биоправа факультета права Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»
д. 20, Мясницкая ул., г. Москва 101000, Российская Федерация
Vitaliy.Kalyatin@rusnano.com

Амангельды Айжан Амангельды кызы, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета Кунаева; научный сотрудник Научно-исследовательского центра

Алматинской академии Министерства внутренних дел Республики Казахстан имени Макана Есбулатова
д. 29, Утепова ул., г. Алматы 050060, Республики Казахстан

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vitaliy O. Kalyatin, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Alexeev Private Law Research Center under the President of the Russian Federation; Associate Professor, Department of Digital Technology and Biolaw, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

Ayzhan A. Amangeldy, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Civil Law Disciplines, Kunaev University; Researcher, Research Center, Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatov, Almaty, Republic of Kazakhstan

Материал поступил в редакцию 10 апреля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 14 октября 2024 г.

Принята к печати 15 октября 2024 г.

Received 10.04.2024.

Revised 14.10.2024.

Accepted 15.10.2024.